

ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

© ПОНАМАРЕВА А.М., 2022

ПОНАМАРЕВА Анастасия Михайловна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований.
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки “Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук”, Российская Федерация, 117418 Москва, Нахимовский проспект, 51/21 (amp1982@mail.ru),
ORCID: 0000-0001-6585-4558

Понамарева А.М. Церковный раскол в Республике Северная Македония: внешнеполитическое измерение. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2022, № 2, сс. 43-62. DOI: 10.20542/afij-2022-2-43-62

DOI: 10.20542/afij-2022-2-43-62
УДК: 327(497)

Поступила в редакцию 19.12.2021.
После доработки 04.07.2022.
Принята к публикации 20.07.2022.

При поддержке: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00662.

Неожиданное примирение Сербской православной церкви с македонскими “раскольниками”, состоявшееся в мае 2022 г., обуславливает актуальность приводимого в статье ретроспективного анализа данного продлившегося более полувека церковного конфликта в Республике Северная Македония. С использованием историко-генетического метода раскрывается подоплека и прослеживается динамика конфликта, развернувшегося между Сербской православной церковью и Македонской православной церковью – Охридской архиепископией. Опираясь на реалистский подход к исследованию международных отношений и гипотезу о сохранении тесной связи церкви и государства на Балканах, автор выделяет ключевые стороны конфликта, к которым помимо Сербии и Республики Северная Македония относит Болгарию, Грецию, Константинопольский патриархат, а также изучает эволюцию избранных этими сторонами стратегий поведения. При этом в фокусе исследования находится не теологическое измерение рассматриваемого сюжета, но его внешнеполитические импликации. История церковного раскола рассматривается в более широком контексте решения политическими элитами Республики Северная Македония задачи интеграции в евроатлантические структуры, показаны возможности использования церковного фактора в реализации геостратегических целей. Утверждается, что причины, подтолкнувшие церковных иерархов Сербской православной церкви к достижению договоренностей с “македонскими раскольниками”, лежали в плоскости внешнеполитической, а обсуждение статуса Охридской архиепископии было одним из элементов борьбы за влияние на Балканах как региональных, так и внерегиональных игроков. Решением поддержать автокефалию Македонской православной церкви – Охридской архиепископии Сербская православная церковь продемонстрировала признание специфической славяно-македонской национальной идентичности, которая ставится под сомнение в официальных исторических нарративах Греции и Болгарии, и как минимум на балканском треке папистские устремления Константинопольского патриархата были ограничены. В конечном итоге прагматичная позиция Сербской

православной церкви не позволила превратить Македонскую православную церковь – Охридскую архиепископию в инструмент реализации интересов поддерживаемого западными странами Фанара и лишила конфликтного потенциала ту тему, что могла способствовать политическому размежеванию Сербии и Республики Северная Македония. Тем не менее, в прогностической части заключения констатируется высокая вероятность возобновления “церковных войн”, но уже с новым, не объединенным православием, составом участников, а именно представителями албанской и македонской общин.

Ключевые слова: Македонская православная церковь – Охридская архиепископия, Сербская православная церковь, церковный раскол, автокефалия, европейская интеграция, евроатлантические структуры, Болгария, Греция, Константинопольский патриархат.

CHURCH SPLIT IN THE REPUBLIC OF NORTH MACEDONIA: THE FOREIGN POLICY DIMENSION

Received 19.12.2022. Revised 04.07.2022. Accepted 20.07.2022.

Anastasia M. PONAMAREVA (amp1982@mail.ru), ORCID: 0000-0001-6585-4558,
Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences, 51/21,
Nakhimovsky Prosp., Moscow 117418, Russian Federation.

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR within the scope of the research project No. 19-011-00662.

The unexpected reconciliation of the Serbian Orthodox Church with the Macedonian ‘schismatics’, which took place in May 2022, determines the relevance of the retrospective analysis given in the article of this church conflict that has lasted more than half a century in the Republic of North Macedonia. Using the historical-genetic method, the underlying reason is revealed and the dynamics of the conflict that unfolded between the Serbian Orthodox Church and the Macedonian Orthodox Church – Archdiocese of Ohrid – is traced. With the use of the realistic approach to international relations and the hypothesis of maintaining a close connection between the church and state in the Balkans, the author identifies the key parties to the conflict, which, in addition to Serbia and the Republic of North Macedonia, include Bulgaria, Greece, the Patriarchate of Constantinople, and describes the evolution of the strategies chosen by these parties to conduct. At the same time, the focus of the study is not the theological dimension of the subject in question, but its foreign policy implications. The history of the church schism is considered in the broader context of the political elites of the Republic of North Macedonia finding the solution to the task of integration into Euro-Atlantic structures, the possibilities of using the church factor in the reaching of geostrategic goals are shown. It is stated that the reasons that pushed the hierarchs of the Serbian Orthodox Church to reach agreements with the Macedonian ‘schismatics’ lie in the dimension of foreign policy, and the discussion of the status of the Ohrid Archdiocese was one of the elements of the struggle for influence in the Balkans, both regional and non-regional players. By its decision to support the autocephaly of the Macedonian Orthodox Church – Archdiocese of Ohrid, the Serbian Orthodox Church has demonstrated the recognition of a specific Slavic-Macedonian national identity, which is questioned in the official historical narratives of Greece and Bulgaria, and, at least on the Balkan track, the papist aspirations of the Patriarchate of Constantinople were limited. Ultimately, the pragmatic position of the Serbian Orthodox Church did not allow the Macedonian Orthodox Church – Archdiocese of Ohrid to be turned into an instrument for realizing the interests of the Phanar supported by Western countries and took away the conflict potential from the topic that could contribute to the political demarcation of Serbia and the Republic of North Macedonia. Nevertheless, in the prognostic part of the conclusion, a high probability of ‘church wars’ resuming is stated, but with a new, not united by Orthodoxy, list of participants, namely containing representatives of the Albanian and Macedonian communities.

Keywords: *Macedonian Orthodox Church – Archdiocese of Ohrid, Serbian Orthodox Church, church schism, autocephaly, European integration, Euro-Atlantic structures, Bulgaria, Greece, Patriarchate of Constantinople.*

About the author: *Anastasia M. PONAMAREVA, Cand. Sci. (Sociology), Senior Researcher, Center for Interdisciplinary Studies.*

Томос об автокефалии Православной церкви Украины (ПЦУ), врученный 6 января 2019 г. Константинопольским патриархом Варфоломеем предстоятелю новой структуры митрополиту Епифанию (Думенко), открыл своеобразный ящик Пандоры для других юрисдикций. В частности, о своем праве на получение автокефалии от Сербской православной церкви (СПЦ) с удвоенным пылом заговорили иерархи тогда еще не признанной “мировым православием” Македонской православной церкви (МПЦ).

Напомним, что до 1967 г. – когда решением III церковно-народного Собора в г. Охрид МПЦ была учреждена в качестве автокефальной – она находилась в юрисдикции СПЦ. Последняя автокефалию МПЦ не признала, и в 2005 г. Архиерейский собор даже отлучил от церковного общения верующих, принадлежащих к самопровозглашенной организации. Однако в мае 2022 г. МПЦ была принята в евхаристическое общение Константинопольским патриархатом, а затем и Сербской церковью.

Завершение длительного периода пребывания МПЦ в расколе представляется хорошим поводом провести ретроспективный анализ имевшего место церковного конфликта, выделив его причины, ключевые стороны и описав эволюцию избранных этими сторонами стратегий проведения. При этом автор предлагает сосредоточить внимание не на теологическом измерении рассматриваемого сюжета (чему посвящено немало работ профильных экспертов в данной области), но на его внешнеполитических импликациях. Любая идея в “царстве социального”, как справедливо отмечал Эмиль Дюркгейм, “есть реальность”, а потому практические политические последствия таких, казалось бы, исключительно ценностных дискуссий, как споры о национальной автокефалии, заслуживают детального рассмотрения специалистов-международников [1].

СВЕТСКИЙ И ЦЕРКОВНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ: ТОЧКИ СОПРЯЖЕНИЯ

Православие, как, впрочем, и другие христианские конфессии – католицизм, различные направления протестантизма, – играло значительную роль в становлении современных европейских государств. При этом взаимодействие религиозных и политических институтов осуществлялось на фоне противоборства двух церквей – Западной и Восточной – развернувшегося после “Великой Схизмы” 1054 г. Изначальный разрыв между поместными церквами Рима и Константинополя усугубился поддержкой, оказанной другими восточными патриархатами и молодыми церквями, входившими в орбиту влияния Византии, патриарху Константинопольскому. Если за Западной церковью осталось наименование “католическая” (Римско-католическая), то Восточная, с течением времени, назвалась православной (Греко-православной), что предполагало сохранение христианского вероучения “неповрежденным”. Большая часть греческих, южнославянских и восточнославянских земель сохранила принадлежность Константинополю, в то время как Западная и Центральная Европа стали оплотом Рима. Последняя попытка объединения церквей была предпринята на Ферраро-Флорентийском соборе в 1438–1439 гг. Но православные епископы отклонили Унию, утверждающую верховенство папского престола над всем христианским миром. После окончательного уничтожения Византии турками в 1453 г. православный мир оказался разделен на две части: церкви, входившие в Константинопольский патриархат, попали в зависимость от османского правительства; зажата между “латинской митрой” и “исламским тюрбаном” Русь стала преемницей Византии. Руководствуясь как геополитическими, так и богословскими соображениями, последняя провозгласила Патриаршество, а Москва начала позиционироваться в качестве “Третьего Рима”.

Суверенитету политий в религиозных вопросах и разжиганию церковного национализма способствовало национальное государство, санкционированное Вестфальским мирным договором 1648 г. Лидеры, стоящие у власти, достаточно быстро осознали, что автокефальная церковь, независимо от ее канонического статуса, может быть мощным инструментом внутренней гомогенизации и дифференциации от соседних народов [2, р. 8]. Возникновение новых национальных государств в Восточной и Юго-Восточной Европе в XIX и XX вв. вызвало волну распространения автокефалий в православном мире. Экуменические интенции отступили на второй план перед практическими задачами сохранения власти, удержания превосходства во внешней политике.

Применительно к столетиями раздираемым многочисленными этническими конфликтами Балканам можно констатировать, что устойчивая сцепка между локальными сообществами и локальной церковью начала складываться там с появлением первых поместных православных церквей [3, pp. 342-349]. То, что в эпоху “домодерна” строилось на пересечении веры и этнической принадлежности, а в эпоху модерна – на взаимопроникновении религии и национализма [4, pp. 287], вылилось в формирование особой “связи между церковью и нацией” [5, р. 84].

Как предположил греческий исследователь Василиос Макридес, национализации православных церквей способствовала та легкость, с которой их домодерновые ориентации, структуры и практики вписывались в современные рамки национализма. Более того, эта своего рода культурная апроприация происходила таким образом, что сам процесс национализации воспринимался как эндогенный и естественный. Даже мессианский нарратив Восточной Римской империи превратился в схожие миссионерские идеологии у разных православных народов [3, pp. 329-330, 343-344].

Сразу оговоримся, что тезис о теснейшей сцепке церкви и нации ввиду продиктованной советской идеологией секуляризации восточных славян в XX в., которая так и не была полностью преодолена в начале XXI в., не эксплицируется на национальные сообщества Восточной Европы (Украину, Белоруссию, Россию). Наиболее ярким подтверждением невозможности унифицировать балканские и восточнославянские сюжеты служит характер актуализации древней христианской идеи “симфонии” церковно-государственных отношений в разных странах [15, с. 40]. В то время как в Сербии и Черногории в силу исторических причин авторитет патриарха может превосходить авторитет светского политического лидера, в России ситуация обстоит иначе. Таким образом степень соучастия церкви в процессах нациестроительства разнится даже в рамках православного мира. Формально же в современной Европе и вовсе декларируются равноудаленность представителей власти от всех конфессий, принципиально внерелигиозный характер принимаемых решений, что не отменяет фактор политизации религии.

Учитывая то, что национализм может быть выражен и в светской, и в религиозной форме, а отношения между этими формами варьируются в диапазоне от органичного взаимодополнения до полного противоречия, неудивительно, что внутри православного сообщества сосуществуют и конкурируют несколько видов национализма [3, р. 329].

Православное духовенство на Балканах изначально было включено в политическую игру по воспроизводству национальных нарративов, настаивающих на древности и исторических правах определенного народа на занимаемые им земли. Сообразно текущей конъюнктуре представители различных поместных церквей вносили свою лепту в воссоздание мифов о славе, падении и страданиях под чужеземным игом; испытаниях, героических жертвах и возрождении, которые эксплуатировались светскими элитами в форме “политической религии”.

Понимание потенциала воздействия “своего” духовенства на геополитический выбор населения захваченных территорий в полной мере проявилось в религиозной борьбе сербов и болгар за Македонию. После создания Болгарского экзархата (предшественника современной Болгарской православной церкви) сербское правительство лоббировало как по политическим, так и по церковным каналам назначение Константинополем сербских

епископов на территории современной Северной Македонии. Во время Балканских войн, Первой и Второй мировых войн сербское духовенство было мишенью болгарских оккупационных войск.

С другой стороны, всякий раз, когда болгарская армия отступала из этих районов, представители болгарского духовенства оказывались вынуждены либо давать присягу на верность сербско-югославскому государству, либо бежать в Болгарию [6, pp. 47-50].

И тогда, и сегодня единоверцы из всех вовлеченных в конфликт стран были готовы поставить свои националистические устремления выше предполагаемого православного единства.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОДОПЛЕКА КОНФЛИКТА

Церковный кризис в Республике Северная Македония был во многом обусловлен неоднократными – за многовековую историю – переходами Охридской архиепископии из одной юрисдикции в другую вследствие изменения государственных границ на Балканах.

Созданная в рамках Константинопольского патриархата, в X в., с провозглашением автокефалии Болгарской церкви, она стала болгарской. В начале XI в., после упразднения болгарской автокефалии византийцами, она была возвращена под омофор Константинопольского патриарха. В XIII в., по мнению ряда специалистов, эта церковная область подчинялась болгарской Тырновской патриархии.

В последующий период Охридская церковная область оставалась в ранге архиепископии, но де-факто была самостоятельной, при этом Константинопольская патриархия рассматривала ее в качестве неотъемлемой части. В 1767 г. часть митрополитов Охридской архиепископии, подчиняясь политическому давлению, подписала в Константинополе акт о признании юрисдикции Константинопольского патриарха. Таким образом, Охридская архиепископия была полностью подчинена Фанару, связи между ее бывшими епархиями ослабли, а Охрид утратил значение церковного центра.

В 1913 г. Охридская кафедра перешла в состав Сербской православной церкви, затем, в 1915 г. – Болгарской православной церкви, в 1919 г. – Сербской, в 1941 г. – Болгарской, и, наконец, с 1945 г. утвердилась в составе Сербской¹. С 1945 г. вопрос о выходе Македонской церкви из Сербского патриархата неоднократно поднимался на проходивших в Скопье церковных соборах, но по причине категорического несогласия сербских иерархов с таким развитием ситуации решение его намеренно затягивалось.

В конце 1950-х гг. стороны достигли своеобразного компромисса. На церковном соборе МПЦ 1958 г. была провозглашена автономия (не автокефалия) МПЦ, а на состоявшемся в 1959 г. Архиерейском соборе СПЦ эта автономия получила фактическое признание, поскольку участники Собора констатировали самостоятельность МПЦ и управление ею по собственному уставу. Этот период относительного бесконфликтного сосуществования продлился вплоть до 1966 г., когда МПЦ вновь потребовала автокефалии от Сербского патриархата, а последний вновь это требование отклонил, пообещав отлучить потенциальных раскольников от церковного общения.

Угрозы не подействовали, и в 1967 г. Охридский собор македонского духовенства и мирян без благословения и соответствующего решения кириархальной – Сербской – церкви объявил свою церковь автокефальной².

¹ Македонская Православная Церковь признала Болгарскую своей Церковью-Матерью. *Благовест-инфо*, 30.11.2017. [The Macedonian Orthodox Church Recognized the Bulgarian Church as its Mother Church. *Blagovest-info*, 30.11.2017. (In Russ.)] Available at: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=75973> (accessed 20.05.2022).

² *История Православной Церкви в Македонии: основные вехи*. Официальный сайт Русской Православной Церкви. 01.07.2005. [History of the Orthodox Church in Macedonia: Key Milestones. Official website of the Russian Orthodox Church, 01.07.2005. (In Russ.)] Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/27203.html> (accessed 20.05.2022).

Не будет преувеличением сказать, что в основе такой воинственной позиции МПЦ лежал совершенно оправданный расчет как на поддержку Коммунистической партии Македонии, так и на содействие бессменного главы федеративной Югославии – маршала Тито. Партийные чиновники Македонии видели в автокефалии МПЦ еще один способ добиться повышения статуса республики в федерации. В свою очередь “последний югославский националист” Тито выстраивал Социалистическую Федеративную Республику Югославия (СФРЮ) по советской модели: сдерживая амбиции государствообразующих народов (сербов и хорватов) и поощряя укрепление других – меньших по численности – титульных наций. Отметим, что в СФРЮ македонцы коммунистическими властями были официально признаны отдельным этносом, обладающим собственными историей и языком. Сербская православная церковь воспринималась Тито как препятствие на пути формирования нового общества, соответственно, раскол церкви в полной мере отвечал его видению нациестроительства.

Важно подчеркнуть, что хотя Македонская православная церковь после провозглашения собственной автокефалии не получила признания ни одной из пятнадцати поместных православных церквей, она имела канонически поставленную иерархию, потенциал и институциональную структуру для воспроизводства собственного духовенства. Все это в совокупности сделало раскол невероятно прочным³.

Неудивительно, что в 1991 г. после получения независимости Республикой Македония руководство молодого государства продолжило линию на укрепление позиций пусть неканонической, но “своей” церкви.

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ МПЦ ПОСЛЕ РАСПАДА СФРЮ

В январе 1990 г. XIV съезд Союза коммунистов Югославии положил конец существованию этой организации как общенациональной политической силы. С крушением югославского коммунистического метанарратива “братства и единства” исчезла платформа обеспечения национальной гомогенизации столь разнородного в этническом и конфессиональном планах государства. Это явилось одним из факторов скатывания СФРЮ к точке невозврата, когда разрушение страны стало неизбежным. Коллапс СФРЮ по прошествии всего лишь десятилетия после смерти Тито был во многом предопределен характером проводившейся при нем этнической политики, в рамках которой работа по внедрению идеологии “югославизма” парадоксальным образом способствовала укреплению латентного культурного национализма не являющихся государствообразующими в силу своей меньшей численности народов.

С ростом центробежных тенденций в СФРЮ усиливалась активность Сербской православной церкви в плане отстаивания ее права на юрисдикцию над Македонской православной церковью. И параллельно этому в период после 1990 г. МПЦ стала играть все более важную роль в жизни республики.

По данным исследования, проведенного Консорциумом институтов бывшей Югославии в середине 1990-х годов о своей принадлежности к МПЦ заявляли около 86% македонцев и 51% полагали себя “глубоко религиозными” [7, pp. 225-226]. Согласно официальным источникам, в 1991 г. в МПЦ входило 1 355 816 членов, что составляло 66% от общего числа граждан Республики Македонии [8, p. 245]. С учетом доли албанцев-мусульман в населении республики (около 30%) статистика отражает достаточно высокий уровень поддержки гражданами МПЦ, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного и значимого актора разворачивавшегося на Балканах процесса построения новых государств.

³ Македонский церковный раскол. *ЕлицыМедиа*, 12.08.2019. [The Macedonian Church Schism. *ElitsyMedia*, 12.08.2019. (In Russ.)] Available at: <https://media.elitsy.ru/istorii/makedonskij-cerkovnyj-raskol/> (accessed 20.05.2022).

При этом не следует забывать, что МПЦ, а также иные религиозные общины и группы изначально, на первом этапе нациестроительства были отделены от государства и признаны равными перед законом. Статья 19 первой Конституции суверенного и независимого македонского государства, принятой 17 ноября 1991 г., гарантировала всем гражданам “свободу вероисповедания”, “свободное и публичное, индивидуальное и совместно с другими выражение религиозных убеждений”. Продвигать свое видение правильного мироустройства, в том числе заряженные политическим содержанием идеи, МПЦ, а также иные религиозные группы и общины могли за счет использования права на свободное учреждение церковных школ и других социальных и благотворительных учреждений в соответствии с предусмотренной законом процедурой⁴.

Македонская православная церковь (наряду с Исламским религиозным сообществом Северной Македонии, католической церковью, евангелической методистской церковью и еврейской общиной), в поправках к Конституции РМ была отнесена к тем религиозным группам, которые автоматически получают налоговые и другие льготы. Для получения аналогичных юридических прав и статуса иные религиозные группы должны подать заявку на государственное признание и прохождение регистрации в судебных органах⁵.

Помимо пяти религиозных организаций, перечисленных в поправках к Конституции, правительство признает еще 38. В настоящее время в Республике Северная Македония действуют 18 церквей, 10 религиозных организаций и 12 религиозных групп⁶. После регистрации церковь, религиозная община или религиозная группа помимо освобождения от налогов получают право подать заявление о реституции собственности, национализированной в коммунистическую эпоху (при условии, что группа или сообщество существовали в тот период). Незарегистрированные группы могут проводить религиозные службы или иные собрания и обращаться в свою веру, но они не имеют права на открытие школ или получение пожертвований, которые не облагаются налогом для дарителя⁷.

В период распада Югославии политические элиты республик увидели в открытом, подчеркнутом сотрудничестве с религиозными институтами значимый ресурс символической власти. В январе 1991 г., когда Македония вступила в период президентских выборов, в число потенциальных кандидатов на пост главы государства был включен митрополит Велесский и Повардарский Михаил (Методий Гогов). Митрополит Михаил, впоследствии архиепископ МПЦ, публично выразил благодарность за выдвижение, однако отклонил предложение, объяснив свое решение нежеланием заменить долг перед церковью карьерой государственного чиновника.

Маркером значимости МПЦ в жизни нового государства можно считать приглашение митрополита Гавриила (Георги Милошева) на заседание парламента Македонии 20 марта 1991 г., когда был подписан мандат первого правительства РМ. Впервые в истории Македонии служитель церкви присутствовал на выборах нового правительства, и сразу после парламентского голосования премьер-министр Никола Ключев публично поцеловал руку иерарха МПЦ. С тех пор высшие представители церковной иерархии продолжают посещать важные государственные мероприятия.

Крепкий неформальный альянс МПЦ и государственной власти нашел отражение в показательном присутствии политиков на религиозных службах во время православных торжеств. После 1990 г. для президента и премьер-министра Республики Македония

⁴ Конституция Македонии. Библиотека конституций Пашкова Романа. [The Constitution of the Republic of Macedonia. Biblioteka konstitutsii Pashkova Romana (In Russ.)] Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=113> (accessed 20.05.2022).

⁵ В зависимости от численности сообщества и степени его внутренней организации они могут быть зарегистрированы в качестве “церкви”, “религиозной организации” или “религиозной группы”. Закон рассматривает указанные три категории как эквивалентные в плане обладания равными юридическими правами, преимуществами и обязанностями.

⁶ North Macedonia 2020 International Religious Freedom Report. United States Department of State. Office of International Religious Freedom. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2021/05/240282-NORTH-MACEDONIA-2020-INTERNATIONAL-RELIGIOUS-FREEDOM-REPORT.pdf> (accessed 20.05.2022).

⁷ North Macedonia 2020 International Religious Freedom Report. Op. cit., p. 7.

стало традицией посещать праздничную литургию на Рождество и Пасху. Что характерно, подобная практика имела место и во время президентства Бориса Трайковского (1999–2004), который, хотя и был членом методистской церкви, присутствовал на праздновании Рождества и Пасхи в соборе Святого Климента Охридского в Скопье [9, р. 427].

СЕРБСКО-МАКЕДОНСКИЙ УЗЕЛ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Спор между МПЦ и СПЦ относительно признания автокефалии МПЦ имеет глубокие исторические корни, однако кровавый распад СФРЮ добавил новые краски в церковный кризис. Проследим основные этапы данного конфликта с момента обретения Македонией независимости и до признания Сербской церковью македонских “раскольников”.

В 1994 г. Синод СПЦ предъявил МПЦ ультиматум, потребовав “вернуться к каноническому порядку” и “войти в церковные каноны”. За ультиматумом последовало назначение СПЦ епископа Пахомия (Томислава Гачича) “администратором приходов в Македонии”. Пахомий начал свою деятельность с угроз подвергнуть уголовному преследованию иерархов МПЦ. Соответствующие заявления в полной мере отвечали тому состоянию политической напряженности, что присутствовало в сербско-македонских отношениях в первой половине 1990-х годов и периодически выливалось в беспорядки на сербско-македонской границе. Тем не менее в ответ на угрозы сербской стороны Ассамблея духовенства и мирян МПЦ продемонстрировала исключительное единство, провозгласив 1 ноября 1994 г. автокефалию МПЦ. Было указано, что Церковь сохраняет догматы, каноны и единство богослужения в Восточной православной церкви.

Выступая против вмешательства во внутренние дела МПЦ, митрополит Михаил подчеркнул древнее происхождение Охридской архиепископии и политическую подоплеку конфликта СПЦ и МПЦ, указав: “Наши православные верующие должны помнить: сербская, греческая и болгарская церкви в отношении Македонии действуют не как церкви, а как защитники идеалов Великой Сербии, Великой Греции и Великой Болгарии” [9, р. 428].

С 1998 г. между иерархами СПЦ и македонскими архиереями начались переговоры, направленные на преодоление раскола. К 2001 г. совместная работа привела к появлению общего проекта договора о восстановлении церковного единства. 17 мая того же года в Нише комиссии детализировали проект договора и довели его до формы, казалось бы, приемлемой для всех православных церквей. Заключение Нишского соглашения, устанавливающего религиозное единство между СПЦ и МПЦ, фактически означало возврат к идее автономии МПЦ. Предполагалось учреждение Охридской архиепископии, признание широкой церковной автономии епархий на территории Македонии и право на избрание главы Охридской архиепископии с его утверждением патриархом Сербским. Свою подпись под документом поставили пятеро из семи македонских иерархов, но в результате общественного давления 6 июня 2002 г. проект Нишского соглашения был единогласно отклонен Синодом МПЦ.

Срыв почти достигнутого между Сербской патриархией и духовенством Македонии соглашения белградские эксперты объясняют вмешательством политического руководства РМ, подзуживаемого “вашингтонским обкомом”⁸. Белград по-прежнему воспринимается на Западе как проводник интересов России на Балканах, соответственно, предпринимаются меры по недопущению значительного усиления влияния Сербии в регионе. Если бы, а именно это подразумевали условия Нишского соглашения, православная церковь в Македонии получила бы полную автономию при сохранении первенства и патроната СПЦ, позиции Сербии на Балканах укрепились бы.

⁸ Эксперт: Запад уговорил патриарха Варфоломея признать македонскую церковь. *Regnum*, 13.05.2022. [Expert: The West persuaded Patriarch Bartholomew to recognize the Macedonian Church. *Regnum*, 13.05.2022. (In Russ.)] Available at: <https://regnum.ru/news/society/3590169.html> (accessed 20.05.2022).

Именно опираясь на решения Нишского соглашения, в 2003 г. Архиерейский собор СПЦ учредил Охридскую архиепископию и назначил ее главой одного из подписантов с македонской стороны, митрополита Велесского и Повардарского Иоанна (Вранишковского). Македонская сторона сочла это действие созданием параллельной церковной структуры на ее канонической территории, и Синод МПЦ снял с должности митрополита Иоанна. Позиция политического руководства была обозначена четко: президент РМ Борис Трайковский напрямую связал потерю автокефалии МПЦ с потерей статуса государства.

12 ноября 2009 г. Синод МПЦ изменил Устав церкви, в результате чего МПЦ добавила к своему названию словосочетание “Охридская архиепископия” (ОА). По заключению Синода изменение наименования было проведено в полном соответствии с “многовековой традицией православных церквей, названия которых содержат исторические и соответствующие атрибуты каждой поместной церкви”.

Поскольку фигура Вранишковского воплощала в себе антитезу многолетним усилиям Скопье по укреплению национальной идентичности за счет создания отдельной, обособленной церкви, в период с 2002 по 2015 гг. он неоднократно подвергался судебному преследованию со стороны македонских властей и был вынужден отбыть несколько сроков в тюремном заключении⁹.

Показательно, как описываются “гонения” на священнослужителя СПЦ в издании Данилова мужского монастыря “Иоанн, архиепископ Охридский и митрополит Скопский. Свободен в неволе” 2012 г., рекомендованного к публикации издательским советом Русской православной церкви. В предисловии редактора, диакона Георгия Максимова указывается: «...тюремный приговор был вынесен за “разжигание религиозной ненависти” (так македонский суд оценил обличение раскола в одной из проповедей архиепископа), второй и третий – за якобы допущенные окружением архиепископа Иоанна финансовые нарушения в то время, когда он был Велесским митрополитом Македонской Православной Церкви» [10, с. 4]. Уже само издание книги, которая сложилась из обобщения Г. Максимовым писем, направленных владыкой Иоанном сестрам из монастыря Святителя Иоанна Златоуста, в период отбывания им первого тюремного заключения в 2005 г., наглядно иллюстрирует позицию, которую на тот момент занимала Русская православная церковь по вопросу автокефалии МПЦ – ОА от СПЦ. Красной нитью через весь текст проходила идея, максимально четко обозначенная уже в аннотации: «Македония – это страна, где гонения на Православие – официальная государственная политика. ... Бывшая Югославская Республика являет собой печальный пример эксперимента над народом: националисты, считающие, что “у отдельного народа должна быть собственная Церковь”, не остановились перед вторжением в духовную сферу, организовав в 1967 году церковный раскол» [10, с. 1].

В конечном итоге последнее дело архиепископа Иоанна было закрыто при активном посредничестве российской стороны, и 8 февраля 2015 г. по приглашению патриарха Московского Кирилла и благословению патриарха Сербского Иринейя он прибыл в Россию на лечение¹⁰.

Подчеркнем, что хотя в церковном споре МПЦ и СПЦ РПЦ обычно выступала на стороне последней, это не означало отсутствия диалога между македонскими иерархами и представителями российских государственных структур. Так, в октябре 2015 г. глава Македонской церкви архиепископ Охридский и Македонский Стефан (Веляновский) наградили орденами российских дипломатов – советника-посланника российского посольства Константина Берсенева и Олега Щербака, исполнявшего обязанности

⁹ North Macedonia 2020 International Religious Freedom Report. Op. cit., p. 7.

¹⁰ Освобожден из тюремного заключения архиепископ Охридский Иоанн (Вранишковский). Заявление Службы коммуникации ОВЦС и Информационной службы Сербской Церкви. Официальный сайт Русской Православной Церкви. 03.02.2015. [Archbishop John (Vranishkovski) of Ohrid Was Released from Prison. Statement by the DECR Communications Service and the Information Service of the Serbian Orthodox Church. Official website of the Russian Orthodox Church. 03.02.2015. (In Russ.)] Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3980105.html> (accessed 20.05.2022).

посла РФ в республике до лета 2018 г. и жестко критиковавшего проевропейский и пронатовский курс страны¹¹. Д.О. Головин и С.А. Скляров справедливо отмечают: “В своей внешней политике на балканском направлении Россия традиционно рассматривала отношения Северной Македонии и НАТО через влияние этих отношений на положение Сербии – своего ключевого союзника в регионе. Безусловно, вступление Северной Македонии в НАТО позволило Альянсу существенно увеличить политическое давление на Сербию, теперь почти со всех сторон окруженную странами-членами НАТО с тем, чтобы окончательно урегулировать косовский конфликт в соответствии с интересами западных стран и ограничить или вовсе ликвидировать влияние России на Балканском полуострове” [11, с. 81]. С учетом этих очевидных вызовов и угроз параллельная работа российского внешнеполитического ведомства и РПЦ с контрагентами, транслирующими диаметрально противоположные идеи, понятна и политически оправдана.

Отметим, что до 2022 г. СПЦ не имела специальной епархии в Республике Северная Македония. Отсутствие официального признания между церквями приводило к тому, что сербские православные священники въезжали в республику в качестве гражданских лиц и совершали религиозные обряды в частных домах, что при некотором желании можно было считать правонарушением. Представители ОА СПЦ неоднократно заявляли, что они и члены их семей подвергались нападкам в СМИ и физическому насилию со стороны лиц, считающихся близкими к МПЦ – ОА. Весьма характерным выглядит инцидент 2020 г., когда сотрудник кладбища в Скопье отказал семье в просьбе дать священнику из ПОА СПЦ совершить отпевание и вместо этого вызвал священника из МПЦ. Попытки журналистов добиться объяснения произошедшему натолкнулись лишь на оскорбления со стороны служителей МПЦ¹².

Таким образом, македонская сторона последовательно придерживалась идеи о недопустимости перехвата “аудитории” МПЦ православной церковью, отмежевание от которой выступало частью обретения возникшей на обломках СФРЮ республикой своего национального суверенитета. При этом демонстрировалась устойчивость перед давлением извне. В частности, было проигнорировано вынесенное в ноябре 2017 г. ЕСПЧ решение, согласно которому, отказавшись зарегистрировать ОА СПЦ (фигурирующую в сообщениях македонских СМИ как “Церковь лишенного сана епископа Иоанна Вранишковского”) в качестве отдельной религиозной группы, правительство РМ нарушило право на свободу религии, совести и собраний. ЕСПЧ также зафиксировал факт нарушения Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, которая включает обязательство действовать нейтрально и непредвзято по отношению к религиозным группам. Хотя государство в 2019 г. компенсировало ОА СПЦ 9 500 евро (11 700 долл.), возместив убытки за отторгнутую собственность и судебные издержки, тогда же организации было отказано в регистрации.

БОЛГАРИЯ – ЗВОНОК “ДРУГУ”

За происходящим в Македонии неизменно с большим вниманием следили в Софии, и именно Болгария первой признала независимость Республики Македония под ее конституционным именем. Однако на протяжении столетий болгары отказывались видеть в македонцах отдельный народ, полагая их частью народа болгарского. Показательно, что власти Болгарии увязывают вступление Македонии в Евросоюз с отказом Скопье от термина “македонский язык” и признанием его одним из диалектов болгарского, а македонцев – частью болгарского этноса.

Доминирующему в Болгарии историческому нарративу в полной мере отвечало направленное в ноябре 2017 г. Синоду Болгарской православной церкви (БПЦ) обращение от Синода МПЦ – ОА с настоятельной просьбой восстановить “евхаристическое единство с возобновленной Охридской архиепископией в лице Македонской православной церкви”.

¹¹ Украинский путь – не для Македонии. *Независимая газета*, 16.10.2018. [The Ukrainian Way Is Not for Macedonia. *Nezavisimaya gazeta*, 16.10.2018. (In Russ.)] Available at: https://www.ng.ru/ng_religii/2018-10-16/13_452_way.html (accessed 20.05.2022).

¹² *North Macedonia 2020 International Religious Freedom Report*. Op. cit., p. 5.

При этом указывалось, что “Македонская Православная Церковь признает Болгарскую Православную Церковь Церковью-Матерью, которая первой приняла и признала ее автокефалию, сообщила о ней и печется о ее потребностях, предстоит ей и защищает ее интересы перед Вселенским патриархатом и другими поместными Церквами”¹³. Болгарский Синод в ответ на это обращение постановил: “В том случае, если МПЦ признает БПЦ-БП своей Церковью-Матерью, БПЦ-БП, осознавая свой священный долг, берется оказать полное содействие, ходатайствуя и выступая перед поместными Православными Церквами, предпринять все необходимое для установления канонического статуса МПЦ”¹⁴.

Подчеркнем, что дорогу проникновению болгарской “мягкой силы” во многие сферы жизни страны-соседа открыло подписанное незадолго до обращения МПЦ к БЦП, 1 августа 2017 г., двустороннее Соглашение о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Болгария продолжила блокировать начало переговоров о вступлении РСМ в ЕС, требуя признания особого статуса болгарского меньшинства и болгарского языка в стране, но некоторые позитивные сдвиги во взаимодействии двух стран все же наметились. Помимо упрощения таможенных процедур, развития региональной инфраструктуры и трансграничных проектов, дополнительным бонусом соглашения стала та поддержка, которую Болгария начала оказывать Македонии в отдельных, не связанных с двусторонними этнолингвистическими противоречиями, международных вопросах¹⁵.

Таким образом, первоначальная реакция Синода БПЦ (действовавшего в согласии с политическим руководством) на обращение МПЦ – ОА была положительной, поскольку предложенная схема – признание БПЦ Церковью-Матерью для Македонии – отвечала стремлению Софии расширить влияние в соседней стране и утвердиться в роли посредника на Балканах. На этих условиях можно было и посодействовать достижению МПЦ автокефалии, хотя сразу же возникала проблема нейминга: болгары негативно относятся к названию “Македонская”, но еще меньше их устраивает определение “Охридская архиепископия”, с учетом того, что последняя в свое время была автокефальной церковью для болгарского царства.

Однако лояльность БПЦ не устроила сразу три церкви. Во-первых, резко против выступили сербы, заявив о вмешательстве в свою каноническую территорию. Во-вторых, признание за БПЦ статуса Церкви-Матери для МПЦ – ОА не устроило Вселенский патриархат: на Фанаре в такой роли видели только Константинополь, поскольку именно он за последние три века предоставил автокефалии балканским народам. В-третьих, Элладской церкви не понравилось использование слова “Македонская” в официальном названии. Этого хватило, чтобы вопрос о получении МПЦ – ОА автокефалии под покровительством БПЦ был отложен на неопределенное время.

В мае 2018 г. было опубликовано заявление высокопреосвященнейшего Наума, митрополита Русенского с объяснением отказа Болгарии поддержать автокефалию МПЦ – ОА. Обозначалось стремление избежать раскола в православном мире по этому вопросу, поскольку обещанная помощь Болгарии “вызвала негативную реакцию со стороны сербов, греков и Константинопольской церкви” [12].

На этом фоне отношения между БПЦ и МПЦ – ОА ожидаемо осложнило празднование Македонской православной церковью 1000-летия Охридской архиепископии 28 и 29 мая 2018 г. непосредственно в Охриде. Священный Синод болгарской церкви объявил, что не будет направлять делегацию для участия в торжествах. В свою очередь македонские

¹³ Македонская Православная Церковь готова признать Церковью-Матерью Болгарскую. *Илья Бей. LiveJournal*, 20.11.2017. [The Macedonian Orthodox Church Is Ready to Recognize the Patriarchate of Bulgaria as Its Mother Church. *Il'ya Bei. LiveJournal*, 20.11.2017. (In Russ.)] Available at: <https://ilyabey.livejournal.com/80966.html> (accessed 20.05.2022).

¹⁴ Македонская Православная Церковь признала Болгарскую своей Церковью-Матерью. *Благовест-инфо*, 30.11.2017. [The Macedonian Orthodox Church Recognized the Bulgarian Church as Its Mother Church. *Blagovest-info*, 30.11.2017. (In Russ.)] Available at: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=75973> (accessed 20.05.2022).

¹⁵ Тодоровский Д. “JUGO-прошлое или EU-будущее”? Как Сербия и Болгария соперничают за влияние в Македонии. *Балканист*, 07.07.2020. [Todorovski' D. 'JUGO-past or EU-future?' How Serbia and Bulgaria Are Competing for Influence in Macedonia. *Balkanist*, 07.07.2020. (In Russ.)] Available at: <https://balkanist.ru/jugo-proshloe-ili-eu-budushhee-kak-serbiya-i-bolgariya-sopernichayut-za-vliyanie-v-makedonii/?ysclid=16dw5pi25a979823247> (accessed 20.05.2022).

епископы заявили, что болгарские священники не должны участвовать в совместной молитве с македонским духовенством в честь дня святых Кирилла и Мефодия, создавших славянскую письменность¹⁶.

С учетом вышеозначенных обстоятельств, а также того факта, что спор Болгарии и Северной Македонии по поводу языка и национальной идентичности остается одним из главных “камней преткновения” в попытках европейской интеграции последней, к 2018 г. МПЦ – ОА утратила надежду на реальную помощь болгарской стороны в плане достижения автокефалии.

На современном этапе, когда проблема македонского церковного раскола оказалась решена без привлечения Болгарии, количество потенциальных “точек входа” для упрочения сотрудничества двух стран сократилось, и на первый план вновь выдвинулись споры вокруг положения болгарского национального меньшинства в стране, македонского языка и прочтения македонской истории. Брюссель, со своей стороны, вновь занял проболгарскую позицию, увязав дальнейшую македонскую интеграцию в ЕС с выполнением условий Софии, которые фактически подрывают право македонцев на сохранение своей национальной идентичности. 30 июня 2022 г. президент Франции Эммануэль Макрон предложил формулу урегулирования споров между республиками, предполагающую ряд уступок со стороны Скопье в вопросах языка и истории, признания особого статуса болгарского меньшинства. Правительственная партия Социал-демократический союз Северной Македонии уже выразила свое согласие с данным предложением¹⁷. Однако общественного консенсуса вокруг признания македонского языка “производным” от болгарского и отказа от принятой в Македонии концепции раннего формирования македонского этноса не сложилось. Против выступила ведущая оппозиционная партия Внутренняя македонская революционная организация – Демократическая партия за македонское национальное единство, а также широкие слои македонской общественности. В начале июля 2022 г. в РСМ начались уличные протесты, сопровождающиеся столкновениями на этнической почве между македонцами и албанцами¹⁸.

ГРЕЦИЯ И РИМ: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

С момента провозглашения независимости Македонии в 1991 г. длился ее спор с Грецией, блокировавшей вступление страны в НАТО и Евросоюз из-за совпадения названия бывшей югославской республики с крупнейшим регионом Греции. Свыше 26 лет Афины упрекали Скопье в посягательстве на греческую национальную историю (попытки установить преемственность между империей Александра Великого и современной Македонией) и выражали обеспокоенность возможным македонским ирредентизмом. Под давлением США и их союзников по НАТО, стремящихся ускорить интеграцию западно-балканских государств в Североатлантический альянс и свести к минимуму российское влияние на полуостров, 17 июня 2018 г. в греческой деревне Псарадес к югу от озера Преспа главы внешнеполитических ведомств Македонии и Греции Никола Димитров и Никос Кодзиас в присутствии глав обоих государств, а также представителей ООН и Европейского союза подписали историческое соглашение о новом государственном названии Македонии [13, сс. 35-36]. В сентябре 2018 г. в РМ был проведен референдум о переименовании государства в Республику Северная Македония, а 8 февраля парламент Греции одобрил вступление соседнего государства в НАТО. Через четыре дня Республика Македония официально сменила название на

¹⁶ Премьер-министры Болгарии и Македонии почтили в Риме память Кирилла и Мефодия. *Русская Болгария*, 25.05.2018. [The Prime Ministers of Bulgaria and Macedonia Paid Tribute to Sts Cyril and Methodius in Rome. *Russkaya Bolgariya*, 25.05.2018. (In Russ.)] Available at: <https://rus.bg/obschestvo/obschestvo/23050-premer-ministry-bolgarii-i-makedonii-pochtili-v-rime-pamyat-kirilla-i-mefodiya> (accessed 20.05.2022).

¹⁷ СДСМ го прифати францускиот предлог. *Republika online*, 12.07.2022. [SDSM Accepted the French Proposal. *Republika online*, 12.07.2022. (In Macedonian)] Available at: <https://republika.mk/vesti/makedonija/sdsm-go-prifati-francuskiot-predlog/> (accessed 13.07.2022).

¹⁸ Novi neredi u Skoplju: Izbio sukob sa Albancima, dve osobe uperile pištolje u demonstrante. *СРБИН.ИНФО*, 06.07.2022. [New Riots in Skopje: A Clash Broke out with Albanians, Two People Pointed Guns at the Demonstrators. *СРБИН.ИНФО*, 06.07.2022. (In Serbian)] Available at: [Novi neredi u Skoplju: Izbio sukob sa Albancima, dve osobe uperile pištolje u demonstrante \(FOTO\) | SRBIN.info](https://srbin.info) (accessed 13.07.2022).

Северную Македонию. 27 марта 2020 г. Северная Македония официально стала 30-м членом НАТО [14].

Заключение Преспанского соглашения, позволяющего Афинам признать бывшую югославскую республику Македония под ее новым названием – Северная Македония, стало возможным благодаря смене политических элит в македонском государстве [15]. В период пребывания у власти Внутренней македонской революционной организации – Демократической партии за македонское национальное единство вопросы национальной идентичности играли значительно более существенную роль в политическом курсе правительства. Новая правящая коалиция – Социал-демократический союз Македонии и Демократический союз за интеграцию – достаточно легко отказалась от прежних позиций ради устранения препятствий на пути интеграции в евроатлантические структуры. Симптоматичны формулировки, использованные в последовавшем за Преспанским соглашением 2018 г. референдуме “о названии государства”: “Поддерживаете ли вы членство в ЕС и НАТО, принимая соглашение между Республикой Македонией и Греческой Республикой?” Что характерно, референдум выявил неизменность общественного мнения по сравнению с первыми годами независимости и отсутствие консенсуса в отношении евроатлантической интеграции между управляющими и управляемыми. На самом деле его результаты не могли быть признаны, поскольку явка составила только 36 % избирателей (при необходимых 50), и даже она была обеспечена в первую очередь за счет мобилизации албанского сообщества¹⁹. Однако премьер-министр Зоран Заев инициировал принятие решения о переименовании страны в обход результатов плебисцита через парламент.

После переименования РМ в отношении МПЦ Элладская православная церковь заняла достаточно осторожную позицию, акцентируя внимание не столько на невозможности самой автокефалии, сколько на нежелательности использования средневекового названия “Охридская архиепископия” или эпитета “македонская” в названии церкви. Однако греки обозначали готовность принять название, которое использует патриарх Греческой православной церкви в Стамбуле Варфоломей – “Церковь Скопье”. Для православия, где первые пять патриархатов названы в честь столиц, а не стран – это вполне допустимо.

Вмешательство же Рима в решение вопроса об автокефалии МПЦ закономерно носило весьма ограниченный характер. Во-первых, католики составляют меньшинство в Македонии (1% населения)²⁰. Во-вторых, политический диалог с Сербской православной церковью крайне важен для Святого престола, что, кстати, находит отражение в непризнании Ватиканом односторонне провозглашенной независимости Косово. О необходимости дальнейшего углубления отношений регулярно заявлял глава МИД Ватикана Пол Ричард Галлахер²¹.

Конечно, не следует путать “углубление отношений” с экуменизмом. Взаимные уступки не имеют отношения к объединению, а лежат в плоскости церковной дипломатии. Наконец, не утрачивает своей болезненности вопрос участия хорватского католического духовенства в геноциде сербов и других народов в Независимом Государстве Хорватия. Как заявлял один из лидеров усташского режима Миле Будак: “Одну часть сербов мы уничтожим, другую выселим, остальных переведем в католическую веру и превратим в хорватов. Таким образом, скоро затеряются их следы, а то, что останется, будет лишь дурным воспоминанием о них”. Природа исторической памяти такова, что воспоминания об этом периоде стали шаблоном повествования для нарратива Белграда и Книна о сербохорватском конфликте 1991–1995 гг., и католическая церковь в этом повествовании оказалась близка к антигероям. В определенном смысле то, что не получилось в 40-е годы XX в., удалось сделать в 90-е: после операции “Буря” сербов на территории Хорватии фактически не осталось. В декабре 1998 г. президент Хорватии Франьо Туджман,

¹⁹ *Novi neredi u Skoplju: Izbio sukob sa Albancima, dve osobe uperile pištolje u demonstrante*. Op. cit.

²⁰ *Religions in Republic of Macedonia*. Pew-Templeton: Global Religious Futures Project. Pew Research Center. Available at: http://globalreligiousfutures.org/countries/republic-of-macedonia/#?affiliations_religion_id=0&affiliations_year=2010®ion_name=All%20Countries&restrictions_year=2016 (accessed 20.05.2022).

²¹ В Ватикане заявили о глубокой заинтересованности в диалоге с Сербией. *ИА Красная Весна*, 19.10.2021. [The Vatican Declared a Deep Interest in Dialogue with Serbia. *IA Krasnaya Vesna*, 19.10.2021. (In Russ.)] Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/e8946996> (accessed 20.05.2022).

выступая на открытии военного училища в Загребе, заявил: "Сербский вопрос мы решили, не будет больше 12% сербов или 9% югославов, как раньше. А 3%, сколько их будет, больше не смогут угрожать хорватскому государству"²². Неслучайно римские понтифики еще ни разу не посещали Сербию, и, хотя возможность такого рода визита неоднократно обсуждалась, очевидно, что без признания сербских жертв он представляется крайне маловероятным.

DEUS EX MACHINA: "УВРАЧЕВАНИЕ" КОНФЛИКТА

Отказавшись от Нишского соглашения, МПЦ отвергла многообещающий шанс примирения не только с СПЦ, но и с остальным каноническим православием, решив остаться в расколе под предлогом защиты национальных интересов. Тем не менее в плоскости церковной дипломатии переговоры в этом направлении продолжались.

Однако воодушевленные действиями Вселенского патриарха Варфоломея на Украине, 5 января 2018 г. подписавшего томос о предоставлении Православной церкви Украины (ПЦУ) автокефалии, а также признанием ПЦУ автокефальной Православной церковью Эллады (Греции), Александрийским патриархатом (2018 г.), православной церковью Кипра (2019 г.), власти Северной Македонии сделали ставку на Константинополь.

Действительно, в апреле 2018 г. после встречи украинского и македонского президентов с патриархом Варфоломеем на Фанаре у многих сложилось впечатление, что украинская и македонская автокефалии пойдут комплектом²³. Применительно к МПЦ – ОА это было бы даже более логично, поскольку, в отличие от ПЦУ, она являлась религиозной организацией большинства македонцев. 30 мая 2018 г. премьер-министр РС Зоран Заев обратился к Священному Синоду вселенского патриархата и вселенскому патриарху Варфоломею с просьбой о включении МПЦ в канонический порядок церкви под именем Охридской архиепископии. Ответ был дан положительный.

Что характерно, отправив письма церковным предстоятелям от имени МПЦ, премьер-министр страны фактически подорвал ее статус и нарушил установленный Конституцией принцип отделения церкви от государства.

11 января 2019 г. иерарх Фанара Даниил (Зелинский), принимавший самое активное участие в предоставлении томаса ПЦУ, заявил, что "у каждого народа, желающего иметь свою православную церковь, должно быть право ее учреждать и просить ее признания другими православными церквями. В том числе, если речь идет о Македонии и Черногории"²⁴.

В 2020 г. Зоран Заев написал очередное письмо патриарху Варфоломею с просьбой об автокефалии МПЦ, в котором не содержалось ни одного церковного аргумента, зато присутствовало указание на важность независимости церкви для объединения нации. Столкнувшись с противодействием иерархов ЭПЦ, фанариоты сменили риторику и заговорили не об автокефалии, а об "уврачевании" церковного раскола.

Фактором, ускорившим процесс "уврачевания", стали действия патриарха Варфоломея, который 9 мая 2022 г. предпринял попытку повторить украинский сценарий, взяв под свое покровительство македонских раскольников. В отдельных публикациях отмечается, что тем самым он рассчитывал перехватить инициативу у иерархов СПЦ и МПЦ – ОА, уже выходящих на достижение договоренностей. В частности, церковный

²² Сидорчик А. Помни о "Буре". Как Хорватия окончательно решила "сербский вопрос". *Аргументы и факты*, 07.08.2015. [Sidorchik A. Remember 'the Storm'. How Croatia Finally Solved the 'Serbian Question'. *Argumenty i fakty*, 07.08.2015. (In Russ.)] Available at: https://aif.ru/society/history/pomni_o_bure_kak_horvatiya_okonchatelno_reshila_serbskiy_vopros (accessed 20.05.2022).

²³ Фанар принялся тиражировать украинский церковный сценарий. *PIA Новосту*, 11.10.2020. [Phanar Began to Replicate the Ukrainian Church Script. 16.01.2020. (In Russ.)] Available at: <https://ria.ru/20201011/makedoniya-1579047208.html?ysclid=laugp-8bogz894845334> (accessed 20.05.2022).

²⁴ Цит. по: Тюренок М. Черногория: опыт православного политического сопротивления. *Царьград ТВ*, 09.01.2020. [Tyurenkov M. Montenegro: The Experience of Orthodox Political Resistance. *Tsargrad.TV*, 09.01.2020. (In Russ.)] Available at: https://tsargrad.tv/articles/chernogorija-opyt-pravoslavnogo-politicheskogo-soprotivlenija_233543?ysclid=laugq3fv7e286067808 (accessed 20.05.2022).

аналитик Драшко Дженевич в комментарии ТАСС заявил: “Вселенский патриарх не участвовал в переговорах, но хотел показать свою важность, присвоить чужую честь. Сербский патриарх Порфирий и македонский архиепископ Стефан провели тайные переговоры и договорились, а вселенский патриарх узнал об этом и сделал заявление, чтобы показать, что он – фактор мира и внес вклад в этот процесс”²⁵.

При таких неясных обстоятельствах Синод Константинопольской церкви признал канонической православную церковь Северной Македонии под названием “Охридская архиепископия”. Особо подчеркивалось, что признанное название исключает возможность использования термина “македонский” в отношении религиозной организации, а ее юрисдикция будет распространяться только на территорию государства Северная Македония. Тем самым были сняты возможные претензии с греческой стороны²⁶.

Возникает вопрос, почему к признанию Охридской церкви в качестве канонической поместной церкви на территории Северной Македонии Константинопольский патриархат пришел только в мае 2022 г.?

Сербские эксперты обратили внимание на то, что тема македонского раскола стала буддироваться Фанаром одновременно с подачей заявки самопровозглашенного Косово в Совет Европы. Заявления Константинополя о признании МПЦ канонической и действия Приштины на международной арене были увязаны ими с кризисом в Восточной Европе и попытками Запада вынудить Белград к демонстрации общеевропейского единства²⁷. С самого начала специальной военной операции РФ на территории Украины Запад полагал ненормальной ситуацию, когда Сербия остается единственной среди членов и кандидатов в члены ЕС страной, не присоединившейся к санкциям против РФ.

Предположим, эта гипотеза – о Константинопольском патриархате как инструменте внешней политики Запада (а точнее, Вашингтона) – небезосновательна. Тогда действия Фанара были призваны нанести удар по православию на Балканах и под предлогом “улучшения” еще больше усилить раскол. Развернись вся ситуация по украинскому сценарию, мы бы наблюдали следующую последовательность действий: 1) полунасильственное “объединение” всех православных республик в одну структуру и снятие таким образом проблемы ПОА – СПЦ; 2) восстановление “македонской иерархии” за счет принятия главы “Македонской церкви” совместно с “духовенством” в общение с Константинопольским патриархатом в сущем сане; 3) проведение символически значимого совместного богослужения “восстановленной” македонской “иерархии” и представителей Фанара. Поэтапная реализация вышеозначенных ритуальных процедур увенчалась бы подписанием томоса об автокефальной церкви²⁸. Конечно, МПЦ было бы тяжелее, чем Киеву, принять юрисдикцию Константинополя, по причине того, что у Киева не было конфликтной истории с греками, но заключение Преспанского соглашения частично снимало возможные риски.

И это произошло бы, не займи СПЦ крайне прагматичную позицию.

16 мая 2002 г. Собор СПЦ принял автономию Македонской церкви и установил с ней каноническое общение. В официальном заявлении пресс-службы Сербской православной церкви обозначалось: “Путем установления единства на канонических

²⁵ Эксперт: македонская церковь вернулась в состав СПЦ под именем Охридской архиепископии. ТАСС, 16.05.2022. [Expert: The Macedonian Church Has Returned to the Serbian Orthodox Church Under the Name of the Archdiocese of Ohrid. TASS, 16.05.2022. (In Russ.)] Available at: <https://tass.ru/obschestvo/14638261?ysclid=16f6r1avo4817471551> (accessed 20.05.2022).

²⁶ Фаустова М. Сербская церковь признала македонских “раскольников”. Независимая газета, 16.05.2022. [Faustova M. Serbian Church Recognizes Macedonian ‘Schismatics’. Nezavisimaya gazeta, 16.05.2022. (In Russ.)] Available at: <https://www.ng.ru/faith/2022-05-16/100-f16052022.html> (accessed 20.05.2022).

²⁷ Борщев К. Эксперт о признании Македонской церкви: Константинополь – американский инструмент давления на Сербию. Балканист, 16.05.2022. [Borshchev K. Expert on the Recognition of the Macedonian Church: Constantinople is an American Instrument of Pressure on Serbia. Balkanist, 16.05.2022. (In Russ.)] Available at: <https://balkanist.ru/ekspert-o-priznanii-makedonskoj-tserkvi-konstantinopol-amerikanskij-instrument-davleniya-na-serbiyu/?ysclid=16f460lmik276493306> (accessed 20.05.2022).

²⁸ Напомним, что в заявлении Синода от 9 мая 2022 г. речь шла не об автокефалии, а лишь о “евхаристическом общении” с “иерархией, духовенством и мирянами” под предводительством архиепископа Стефана (Веляновского).

основаниях и в условиях действия канонического порядка на всей территории Сербской Православной Церкви диалог о будущем и возможном окончательном статусе епархий в Северной Македонии не только возможен, но и целесообразен, легитимен и реалистичен". Подчеркивалось, что «в диалоге об их (МПЦ – Авт.) будущем и возможном окончательном каноническом статусе Сербская Православная Церковь будет руководствоваться только и исключительно церковно-каноническими и церковно-пастырскими принципами, критериями и нормами, не заботясь о “реально-политических”, “геополитических”, “церковно-политических” и иных подобных факторах либо по односторонним инициативам и не подвергаясь чьему-либо влиянию или давлению. И, наконец, Собор не намерен ставить новую сестринскую церковь в зависимость от ограничительных положений относительно сферы ее юрисдикции на родине и в диаспоре, рекомендуя решать вопрос о ее официальном названии в прямом братском диалоге с Эллинской и другими поместными православными церквями»²⁹.

Показательно, что в заявлении Собора СПЦ от 16 мая не упоминался факт признания Фанаром ОА³⁰.

24 мая 2022 г. СПЦ признала автокефальность Македонской православной церкви – Охридской архиепископии. О том, что Архиерейский собор СПЦ единогласно и единодушно принял решение одобрить просьбу МПЦ о предоставлении ей автокефального статуса, объявил патриарх Сербский Порфирий (Перич) в храме Святого Климента Охридского в Скопье после совместной литургии с македонскими священнослужителями³¹. Отметим, что в рамках процесса преодоления раскола Сербской православной церкви была обещана собственная епархия на территории РСМ³².

5 июня 2002 г. в Белграде состоялось вручение томоса об автокефалии МПЦ – ОА в составе СПЦ. На церемонии вручения томоса архиепископ Стефан подчеркнул, что признание автокефалии МПЦ – ОА в составе СПЦ переоценить трудно, поскольку оно является актом “исторического” воссоединения церквей³³.

Таким образом “уврачевание” раскола состоялось, хоть и не на столь выгодных для СПЦ условиях по сравнению с Нишским соглашением 2002 г. С учетом текущей внешнеполитической конъюнктуры можно констатировать, что церковная дипломатия Сербии “потерпела победу”, выбрав “меньшее из зол” в практически безвыходной ситуации. По прошествии 20 лет с момента срыва Нишского соглашения заметно изменился внешнеполитический контекст церковного кризиса: РСМ вошла в состав НАТО; Украина превратилась в пространство прокси-войны Запада с Россией, а Сербия, традиционно воспринимаемая на Западе как “пятая колонна” Москвы на Балканах, столкнулась с беспрецедентным давлением. Руководствуясь соображениями политической рациональности и адекватно оценив имеющиеся в ее распоряжении ресурсы, СПЦ сознательно пошла на сужение сферы своего влияния в РСМ, что нашло понимание не у всех прихожан ОА СПЦ, на протяжении нескольких лет подвергавшихся дискриминации

²⁹ Собор СПЦ принял автономию Македонской церкви и установил с ней каноническое общение. TASS, 16.05.2022. [The Council of the Serbian Orthodox Church Accepted the Autonomy of the Macedonian Church and Established Canonical Communion with It. TASS, 16.05.2022. (In Russ.)] Available at: https://tass.ru/obschestvo/14635985?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (accessed 20.05.2022).

³⁰ Сербская Церковь уврачевала македонский раскол. *Союз православных журналистов*, 16.05.2022. [The Serbian Church Has Cured the Macedonian Schism. *Soyuz pravoslavnykh zhurnalistov*, 16.05.2022. (In Russ.)] Available at: <https://spzh.news/ru/news/88429-serbskaja-cerkovy-uvrachevala-makedonskij-raskol> (accessed 20.05.2022).

³¹ Сокольник И. Сербская православная церковь признала автокефальность македонской церкви. *Парламентская газета*, 24.05.2022. [Sokol'nikas I. The Serbian Orthodox Church has recognized the autocephaly of the Macedonian Church. *Parlamentskaya gazeta*, 24.05.2022. (In Russ.)] Available at: <https://www.pnp.ru/in-world/serbskaya-pravoslavnaya-cerkov-priznala-avtokefalnost-makedonskoj-cerkvi.html?ysclid=16f5plgjyk340905927> (accessed 27.05.2021).

³² ДРАГОВИЋ Р. СРБИМА ЕПАРХИЈА У МАКЕДОНИЈИ? Идеје уочи дијалога о аутокефалности МПЦ. *Новости.rs*, 27.05.2022. [Dragovic R. A DIOCESE FOR SERBIA IN MACEDONIA? Ideas Ahead of the Dialogue on Autocephaly of the Macedonian Church. *Novosti.rs*, 24.05.2022. (In Serbian.)] Available at: <https://www.novosti.rs/c/drustvo/vesti/1120507/srbima-eparhija-makedoniji-ideje-uoci-dijaloga-autokefalnosti-mpc> (accessed: 29.05.2022).

³³ Вселенский патриарх признал литургическое единство МПЦ – ОА. *ИА Красная Весна*, 10.06.2022. [The Ecumenical Patriarch Recognized the Liturgical Unity of the Macedonian Church. *IA Krasnaya Vesna*, 10.06.2022. (In Russ.)] Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/a5f9a997> (accessed 11.06.2022).

на религиозной почве. Некоторые эксперты заговорили о том, что Белград утратил последний рычаг воздействия на политические элиты Скопье³⁴, сочли автокефалию ОА подготовкой к признанию Косова³⁵, но представляется, что разжигание или угроза разжигания конфликтов на религиозной почве не является единственным доступным сербам инструментом внешней политики. Определенные надежды внушает появление сугубо западно-балканской интеграционной инициативы по региональному сотрудничеству, выдвинутой без посредничества ЕС и США, – программы, изначально называвшейся “Малым Шенгеном”, а с 2021 г. известной как “Открытые Балканы”. Она включает в себя Сербию, Северную Македонию и Албанию и набирает обороты при явном преобладании Белграда³⁶. С нашей точки зрения, опора на тот позитивный багаж межгосударственного взаимодействия, что был накоплен в рамках реализации данной инициативы, позволяет с большей легкостью приходиться к консенсусу по вопросам, напрямую с ней не связанным, в том числе и лежащим в плоскости церковной дипломатии.

* * *

Немногие из только вступивших на путь национального становления государств отказались бы от возможности подключиться к такому дополнительному источнику легитимности, как собственная церковь. Но независимо от того, как была получена или завоевана ее автокефалия, каждая православная церковь должна соответствовать условию принадлежности к Единой, святой, соборной и апостольской церкви. Это непреложная часть пути превращения в автокефальную церковь в ее полном объеме. С точки зрения православной экклезиологии, которая всегда предполагает наличие общего церковного порядка (несмотря на его случайные нарушения), ожидается, что каждая поместная православная церковь будет поддерживать одни и те же канонические положения. Таким образом, по сравнению со светскими рамками международного права достижение независимости в рамках православного канонического порядка является гораздо более сложным процессом [6, р. 28].

В попытке подкрепить свои националистические притязания посредством (с экклезиологической точки зрения) спорного отождествления гражданского (политического) и церковного суверенитета элиты различных конфессий участвуют в разжигании церковного сепаратизма. Однако в то время как гражданские власти располагают всеми инструментами, чтобы отстаивать собственную политическую независимость перед международным сообществом, власти церковные ограничены в своем инструментарии, независимо от того, насколько сильно пытаются подражать своим светским коллегам. Бывший религиозный национализм может уступить место другим маркерам национальной идентичности и превратиться в светский [16, р. 65]. Светские национализмы могут сосуществовать со своими религиозными аналогами, опираясь при этом на их мифы, символы и традиции.

Применительно к македонскому церковному расколу мы видим, что судьба заявки МПЦ – ОА на автокефалию полностью зависела от предотвращения дальнейших канонических нарушений и возобновления переговоров с СПЦ. Но причины, подтолкнувшие церковных иерархов СПЦ к достижению договоренностей с “македонскими раскольниками”, лежали в плоскости внешнеполитической, а обсуждение статуса ОА было одним из элементов борьбы за влияние на Балканах как региональных, так и внерегиональных игроков.

³⁴ Илич Д. Почему Сербская Православная Церковь отказывается от своей юрисдикции в Македонии: Кому мы отдаем святыни? *СРБИН.Инфо*, 20.05.2022. [Ilic D. Why is the Serbian Orthodox Church Giving Up Its Jurisdiction in Macedonia: To Whom Are We Giving Up the Holy Shrines? *SRBIN.INFO*, 20.05.2022. (In Russ.)] Available at: <https://srbin.info/ru/pocetna/aktuelno/zasto-spc-ukida-svoju-na-dleznost-u-makedoniji-kome-poklanjamo-svetinje/?ysclid=16fh4jmxm857312461> (accessed 21.05.2022).

³⁵ Басенков В. Младжан Джорджевич: Автокефалия Охридской Церкви – подготовка к признанию Косово. *О Сербии по-русски*, 17.06.2022. [Basenkov V. Mladjan Djordjevic: The Autocephaly of the Ohrid Church Is a Preparation for Recognition of Kosovo. *O Serbii po-russki*, 17.06.2022. (In Russ.)] Available at: https://ruserbia.com/religions/mladzhan-dzhordzhevich-avtokefalija-ohridskoj-cerkvi-podgotovka-k-priznaniyu-kosovo/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed 21.06.2022).

³⁶ Долгое ожидание за дверью. Пока тают надежды войти в ЕС, на Балканах строят свой союз. *TASS*, 21.10.2021. [The Long Wait Outside the Door. While Hopes of Entering the EU Vanish, the Balkans Are Building Their Union. *TASS*, 21.10.2021. (In Russ.)] Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12706139> (accessed 20.05.2022).

События вокруг уврачевания македонского раскола подсветили политическое измерение долгие годы ведущейся в православии дискуссии о процедурных аспектах предоставления автокефалии тем церковным структурам, которые пожелают получить такой статус. С идеей о том, что автокефалию предоставляет та поместная церковь, в которую входит церковная структура (автономная церковь, митрополичий округ или просто совокупность епархий), добывающаяся автокефалии, категорически не согласен Константинопольский патриархат. Подобный порядок подрывает концепцию исключительного положения Фанара в православии, что упорно отстаивается фанариотами. Но за активностью того же Константинопольского патриархата стояли не только претензии на первенство в православном мире, положение “первого без равных”, но и давление со стороны заокеанских партнеров, для которых РСМ, как и Украина, всего лишь клетки на “великой шахматной доске” евразийского континента.

Однако решением поддержать автокефалию МПЦ – ОА СПЦ продемонстрировала признание специфической славяно-македонской национальной идентичности, которая ставится под сомнение в официальных исторических нарративах Греции и Болгарии (также вовлеченных в этот церковный кризис), и как минимум на балканском треке папистские устремления Константинопольского патриархата были ограничены. Неслучайно отдел внешних церковных связей Московского патриархата предпочел дать положительную оценку восстановлению канонического общения между Сербской и Македонской православной церковью, при том, что отдельные церковные служители на местах по инерции продолжили говорить об ослаблении позиций Сербской православной церкви в результате интриг Фанара, с которым Россия прервала общение в 2018 г.³⁷

Озвучив стремление руководствоваться только церковными соображениями, а не требованиями геополитики в “уврачевании” церковного раскола, СПЦ, на самом деле, решила задачу политического толка, не допустив закрепления за Константинопольским патриархатом статуса единственной структуры, что может даровать автокефалию.

В отличие от той версии “автокефалии”, что предлагалась Фааром – когда зарубежные приходы и монастыри передаются в управление фанариотам, а внутри государства могут образовываться некие ставропигии, которые напрямую ему подчиняющиеся – СПЦ позволила РСМ сохранить полноценную, не замкнутую в границах страны церковь. Было решено, что МПЦ – ОА не будет ограничена ни в своей деятельности внутри Северной Македонии, ни в окормлении македонских приходов за рубежом.

Наконец, Сербский патриархат дал понять, что примет любое название МПЦ, которое та примет по итогам своих собственных переговоров со всеми заинтересованными сторонами. Отметим, что на официальном сайте МПЦ она по-прежнему называет себя “Македонская православная церковь – Охридская архиепископия”³⁸.

Таким образом, с нашей точки зрения, прагматичная и взвешенная позиция СПЦ не позволила превратить МПЦ – ОА в инструмент реализации интересов поддерживаемого западными странами Константинопольского патриархата и лишила конфликтного заряда ту тему, что могла способствовать политическому размежеванию Сербии и РСМ.

С “уврачеванием” раскола между СПЦ и МПЦ – ОА проблема сербо-македонских религиозных противоречий, использовавшаяся внерегиональными игроками в их сложной геополитической борьбе на Балканах, себя практически исчерпала. Однако с учетом противоречий между албанцами и македонцам, ставших одним из самых сложных аспектов “нового македонского вопроса” после распада СФРЮ, вероятным представляется возобновление “церковных войн”, но уже с новыми участниками.

³⁷ В РПЦ поприветствовали признание Македонской церкви Сербской. *ИА Красная Весна*, 16.05.2022. [The Russian Orthodox Church Welcomed the Recognition of the Macedonian Church by the Serbian Church. *IA Krasnaya Vesna*, 16.05.2022. (In Russ.)] Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/ae41745a> (accessed 20.05.2022).

³⁸ Исцеление македонского раскола и украинская ситуация. *Союз православных журналистов*, 18.05.2022. [Healing the Macedonian Schism and the Ukrainian Situation. *Soyuz pravoslavnykh zhurnalistov*, 18.05.2022. (In Russ.)] Available at: <https://spzh.news/ru/zashhi-ta-very/88471-iscelenije-makedonskogo-raskola-i-ukrainskaja-situacija> (accessed 20.05.2022).

Охридское соглашение 2001 г., заключение которого стало возможным благодаря активной роли ЕС и посредничеству консультантов из США [17], трансформировало политическую систему республики, превратив некогда унитарное государство в децентрализованное, с четко проведенными разделительными линиями между двумя крупнейшими этническими группами³⁹. В приложении к соглашению содержались поправки к конституции, которые исключали пункт, определяющий страну как “национальное государство”⁴⁰.

Стимулирующие условия соблюдения соглашения, обозначенные ЕС и НАТО, предполагали для Македонии членство в обеих организациях. На тот момент общественная поддержка этих процессов в Македонии была чрезвычайно высокой; в опросах общественного мнения более 90% населения высказывались за вступление в ЕС, чуть менее значительные показатели дали опросы относительно вступления в НАТО. И каждый шаг на пути к присоединению к ЕС увязывался Брюсселем с прогрессом в межэтнических отношениях и с реформами управления и судебной власти [18]. В религиозном плане заложенное в Охридском соглашении четкое разделение на македонский и албанский этносы при акцентировании “мирного и гармонического развития гражданского общества с одновременным учетом этнической идентичности и интересов всех македонских граждан”⁴¹ привело к торжеству отстраненности над конфронтацией, а в политическом – обернулось формированием условий для воспроизводства системы, нуждающейся в постоянном контроле со стороны международных представителей для продолжения своего бесперебойного функционирования. Охридское соглашение значительно усилило влияние Европейского союза и НАТО на внутреннюю и внешнюю политику Скопье; в этом же контексте следует рассматривать Преспанское соглашение 2018 г.^{42,43}, благодаря которому стало возможным вступление республики в Североатлантический альянс [19].

Таким образом, с учетом степени проникновения западных структур в политическое пространство РСМ при возникновении у международных посредников необходимости в создании небольшого управляемого хаоса в стране – сделать это, разыграв “албанскую карту”, будет легко. В силу того, что МПЦ – ОА отведена роль одного из столпов национальной идентичности, любые попытки политизации имеющихся межконфессиональных противоречий албанцев и македонцев заслуживают самого пристального внимания. При наличии у крупных внерегиональных игроков соответствующего политического запроса процесс федерализации Македонии, запущенный в начале 2000-х годов, может закончиться распадом страны, бенефициарами которого помимо очевидной “Великой Албании” станут Болгария и Греция, имеющие собственные исторические претензии на территории соседа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Дюркгейм Э. Коллективный ритуал. *Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии*. Москва, Аспект Пресс, 1996 сс. 469-471. [Durkheim E. *Collective Ritual. A Textbook on the Sociology of Religion*. Moscow, Aspect Press, 1996, pp. 469-471. (In Russ.)]

³⁹ Условия Охридского соглашения предполагают, что полиэтничность страны должна отражаться в составе всех ее государственных институтов. В 2018 г. албанский язык был признан вторым государственным в РСМ. С 2020 г. албанцы имеют посты в руководстве парламента и МИД Северной Македонии, однако недовольство албанской общины уровнем представительства в государственных институтах сохраняется.

⁴⁰ *Ohrid Framework Agreement*. UN Peacemaker. 13.08.2001. Available at: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/MK_010813_Framework%20Agreement%20%28Ohrid%20Agreement%29.pdf (accessed: 20.05.2022).

⁴¹ *Ohrid Framework Agreement*. Op. cit..

⁴² Final Agreement for the Settlement of the Differences as Described in the United Nations Security Council Resolutions 817 (1993) and 845 (1993), the Termination of the Interim Accord of 1995, and the Establishment of Strategic Partnership between the Parties (2018). Available at: <https://www.un.org/pga/73/wp-content/uploads/sites/53/2019/02/14-February-Letter-dated-14-February-2019.pdf> (accessed 20.05.2022).

⁴³ В рамках заключенного в 2018 г. Преспанского соглашения, бывшая Югославская Республика Македония приняла на себя обязательство внести в Конституцию поправки, в соответствии с которыми она будет официально переименована в Республику Северная Македония. Греция, в свою очередь, подтвердила, что в случае успешной ратификации соглашения не будет препятствовать вступлению соседней страны в НАТО и началу переговоров о ее вхождении в ЕС.

2. Šljivić D., Živković N. Self-Ruled and Self-Consecrated Ecclesiastic Schism as a Nation-Building Instrument in the Orthodox Countries of South Eastern Europe. *Genealogy*, 2020, vol. 4, no. 2. DOI: 10.3390/genealogy4020052
3. Makrides V.N. Why Are Orthodox Churches Particularly Prone to Nationalization and Even to Nationalism? *St. Vladimir's Theological Quarterly*, 2013, vol. 57, no. 3-4, pp. 325-352.
4. Rogobete S. Morality and Tradition in Postcommunist Orthodox Lands: On the Universality of Human Rights, with Special Reference to Romania. *Religion, State and Society*, 2004, vol. 32, no. 3, pp. 275-297. DOI: 10.1080/0963749042000252223
5. Roudometof V. *Globalization and Orthodox Christianity: The Transformations of a Religious Tradition*. New York, Routledge, 2014. 228 p.
6. Borisov D. Road to the Restoration of the Archbishopric of Ohrid. *Occasional Papers on Religion in Eastern Europe*, 2007, vol. 37, iss. 4, pp. 33-52.
7. Blagojević M. *Religija i Crkva u transformacijama društva*. Beograd, Institut za filozofiju i društvenu teoriju "Filip Višnjić", 2005. [Blagojević M. *Religion and Church in the Transformations of Society*. Belgrade, The Institute for Philosophy and Social Theory, 2005. 415 p. (In Serbo-Croat.).]
8. Trajanovski A. *Vozobnovuvanje na ohridskata arhiepiskopija kako makedonska pravoslavna crkva i nejinot šematizam*. Skopje, Institut za nacionalna istorija, 2008. [Trajanovski A. *The Restoration of the Ohrid Archbishopric as the Macedonian Orthodox Church and Its Original Schematism*. Skopje, The Institute of National History, 2008. 511 p. (In Serbo-Croat.).]
9. Sepreganov T., Angelovska-Panova M., Zajkovski D. The Macedonian Orthodox Church. *Eastern Christianity and Politics in the Twenty First Century*. Leustean L.N., ed. London, Routledge, 2014. 866 p. DOI: 10.4324/9781315819037
10. Иоанн, архиепископ Охридский и митрополит Скопский. Свободен в неволе. Москва, Даниловский благовестник, 2012. 192 с. [John, Archbishop of Ohrid and Metropolitan of Skopje. *Free in Captivity*. Moscow, Danilovskii blagovestnik, 2012. 192 p. (In Russ.)] Available at: <https://digitalcommons.georgefox.edu/ree/vol38/iss3/3>
11. Головин Д.О., Склярлов С.А. Новый македонский вопрос: современный этап развития. *Международная аналитика*, 2020, т. 11, № 2, сс. 68-90. [Golovin D.O., Sklyarov S.A. The New Macedonian Question: the Current Stage of Development. *Journal of International Analytics*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 68-90. (In Russ.)] DOI: 10.46272/2587-8476-2020-11-2-68-90
12. Murzaku I. Motherless Despite Three Mothers: The Plight of the Macedonian Orthodox Church for the Recognition of Autocephaly. *Occasional Papers on Religion in Eastern Europe*, 2018, vol. 38, iss. 3, Article 3, pp. 38-48.
13. Лежина Е.В. Церковь и религия в создании единой Европы (из истории формирования первых "европейских" христианских проектов. *Вестник Марийского государственного университета. Серия "Исторические науки. Юридические науки"*, 2018, т. 4, № 4, сс. 31-39. [Lezhnina E.V. Church and Religion in Creating a Unified Europe (From the History of the Formation of the First 'European' Christian Projects). *Vestnik of the Mari State University. Chapter 'History. Law'*, 2018, vol. 4, no. 4, pp. 31-39. (In Russ.)] DOI: 10.30914/2411-3522-2018-4-4-31-39
14. Stojanovski S., Marolov D. Republic of Macedonia, the 30th Member of NATO? *International Journal of Sciences: Basic and Applied Research*, 2017, vol. 36, no. 8, pp. 281-294.
15. Салаватова А.В. Европейская интеграция как фактор македонской национальной идентичности. *Современная Европа*, 2021, № 1, сс. 209-218. [Salavatova A. European Integration as a Determinant Factor of Macedonian National Identity. *Contemporary Europe*, 2021, no. 1, pp. 209-218. (In Russ.)] DOI: <https://dx.doi.org/10.15211/soveurope12021209218>
16. Hastings A. *The Construction of Nationhood: Ethnicity, Religion and Nationalism*. Cambridge, Cambridge University Press, 1997. 248 p.
17. Balalovska K., Silj A., Zucconi M. Minority Politics in Southeast Europe: Crisis in Macedonia. *The Ethnobarometer Working Paper Series*. Rome, Ethnobarometer, 2002. 142 p.
18. Поскребышева Е.С. Охридские соглашения по Македонии в контексте этноконфессиональной политики Евросоюза. *Международные отношения. Политология. Регионоведение. Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского*, 2013, т. 5, № 1, сс. 321-325. [Poskrebysheva E.S. The Ohrid Agreement in Macedonia's Ethnic and Religious Context of the EU Policy. *Mezhdunarodnye otnosheniya. Politologiya. Regionovedenie. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*, 2013, vol. 5, no 1, pp. 321-325. (In Russ.)]
19. Квашнин Ю. Преспанское соглашение и перспективы урегулирования вопроса о названии Македонии. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, 2018, № 5, сс. 47-53. [Kvashnin Yu. The Prespa Agreement and Prospects for Resolving the Macedonian Name Dispute. *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*, 2018, no. 5, pp. 47-53. (In Russ.)] DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520184753>